

В долине, окутанной густыми облаками, среди нагромождения горных вершин, раскинулся пейзаж, подобный самой искусной природной живописи. Казалось, это место — затерянная в веках обитель бессмертных, отрешенная от мирской суеты. Здесь не было привычного шума, лишь эфемерная дымка и таинственная духовная энергия. Небо над этой обителью отливало нежно-голубым, словно воды кристально чистого озера. В вышине клубились облака, сквозь которые время от времени пробивались лучи зари, придавая этому иллюзорному миру налет мистической красоты.

Здесь располагалась сильнейшая секта Морской области Яогуан — Секта Иллюзорной Звезды. С момента своего основания она пережила бесчисленные эпохи, взрастив множество могущественных практиков, которые бороздили небеса в поисках великого Дао и оставили свой след в истории совершенствования. Ученики Секты Иллюзорной Звезды славились своей силой и мастерством не только в Морской области Яогуан, но и во всем небесном пространстве.

Особой известностью пользовались ученики главы секты Сян Муцина. Сам Сян Муцин не раз хвалил себя за свою проницательность. Однако всё это закончилось в тот день, когда его младший ученик внезапно повел себя как сумасшедший.

Сян Муцин, полулежа на кушетке, не шелохнулся, но под серебряной маской его взгляд, полный иронии, был устремлен на почтительного юношу, стоящего перед ним. В руках ученик держал пилюли для восстановления сил. Этот младший ученик с самого детства был замкнутым, нелюдимым, а порой казался высокомерным и холодным, как горный лед. Даже к нему, своему наставнику, он относился с глубоким почтением, но без капли душевной близости. Тем не менее, обладая выдающимся талантом, он пользовался огромным уважением среди членов секты.

Однако последние дни юноша словно стал другим человеком. Если бы Сян Муцин лично не проверил его душу и не убедился, что она чиста и оригинальна, он бы решил, что тело его ученика захватил какой-то блуждающий призрак. Сян Муцин беспомощно вздохнул, и в его глазах промелькнуло искреннее беспокойство.

— Чунин, в эти дни я был невнимателен к тебе.

Иначе как он мог не заметить причину столь странного поведения?

Е Чунин поднял голову, встретился с участливым взглядом наставника и поспешно покачал головой:

— Учитель не был невнимателен. Это я доставил учителю неприятности.

Сян Муцин нахмурился:

— ??

Неужели этот мальчишка снова натворил дел? Почему он сказал снова? В основном потому, что странности за этим парнем тянулись уже некоторое время. Но все думали, что Е Чунин

просто слишком долго сдерживал себя, и его внезапная живость была вполне понятна. Но! Его последние поступки нельзя было назвать просто живостью.

— Ты снова жарил мясо в алхимической печи Повелителя Лунного Пика?

Е Чунин покачал головой.

— Воспользовался отсутствием старшего брата и испытывал лекарства на его духовном питомце?

Снова покачал головой.

— Это ты распустил слухи о том, что Почтенный Ветер и старейшина Хуа когда-то были парой?

Е Чунин широко открыл глаза:

— Разве они были парой? Тогда почему сейчас ведут себя как заклятые враги?

Сян Муцин лишился дара речи:

— ...Поторопился с выводами. Если это не то, то чем же ты мне навредил? Неужели вы с Императором снова сожгли чью-то резиденцию?

Впрочем, резиденции Императора Яогуан были построены из глубоководных материалов, которые обычным огнем не взять.

Е Чунин почесал затылок и смущенно ответил:

— До такой крайности не дошло.

Сян Муцин приподнял бровь. Неужели было что-то еще хуже? Под все более опасным взглядом наставника Е Чунину пришлось выложить всё как на духу.

— Просто... мы с Императором... немного побили посланника Духовной области Цзюяо.

Чем дальше он говорил, тем тише становился его голос, пока последнее слово не превратилось в невнятное бормотание. Сян Муцин почувствовал, как дернулся уголок его рта. Когда этот ребенок успел так испортиться? Но, впрочем, неплохо. В конце концов, он достойный ученик своего учителя.

— Кхм-кхм, за что ты их побил?

Е Чунин вспомнил, как тот посланник произнес несколько оскорбительных слов в его адрес, но он пропустил их мимо ушей. Однако в конце тот перешел на прямые оскорбления учителя, и Е Чунин не смог сдержаться — он пустил в ход кулаки. Более того, Император лично приказал всем разойтись и тоже добавил несколько ударов.

Постойте! Что-то здесь не так.

— Ты... еще и Императора... втянул?

— М-м...

— Безумие! — прикрикнул Сян Муцин. — Ладно ты, но втянуть в это Императора! Ты хоть понимаешь, что символизирует его статус?

Император. Высший правитель целой области. Мир совершенствования делится на четыре части: Духовная область Цзюяо, Морская область Яогуан, Чистая область Люли и Снежные Земли Юшуан. В каждой области есть свой Император — верховный главнокомандующий. За исключением Императора Яогуан, который еще слишком молод, и чьи дела Сян Муцин ведет по доверенности, остальные трое уже давно держат власть в своих руках. И каждый из них обладает сложным характером, с которым трудно ужиться. Особенно нынешний правитель Духовной области Цзюяо: хотя он и строит из себя добродетельного и великодушного, на деле — законченный лицемер. Сегодняшний инцидент наверняка заставил его затаить злобу.

Сян Муцин стал серьезен, в его глазах промелькнула тень тревоги. Его младший ученик всегда был сдержанным, не склонным к красноречию, но чутким и вежливым. И вот теперь он поднял руку на человека из-за чужих оскорблений, да еще и подставил Императора. Это не сулило ничего хорошего.

— Ты осознаешь свою вину?

Е Чунин опустил голову и глухо ответил:

— Ученик осознает.

Сян Муцин посмотрел на него и вдруг улыбнулся.

— Ты действительно перегнул палку, но, учитывая твою юность и неведение, я накажу тебя месяцем домашнего ареста.

Е Чунин поднял голову, удивленно глядя на наставника. Лицо Сян Муцина под маской выражало легкую усмешку:

— К тому же, избив посланника Духовной области Цзюяо, ты, можно сказать, выпустил пар за

Императора.

Поскольку Император был еще мал, внешний мир постоянно точил зубы на Морскую область Яогуан. Если бы не обещание, данное покойному правителю, и управление делами государства до совершеннолетия Императора, область давно бы поглотили. Но он — глава секты, он не может постоянно решать всё за Императора (в крайнем случае, лишь скрытно устранять мелкие неприятности). Из-за этого в мире ходили слухи, что Император Яогуан — лишь марионетка. Бывали слова и похуже.

— В этот раз ограничусь месяцем ареста. Хорошенько обдумай свое поведение.

Услышав наказание, Е Чунин почувствовал облегчение. Месяц для него — лишь миг, не стоящий упоминания. Это означало, что учитель не собирается его сурово наказывать. Он поднял взгляд на наставника, в глазах отразилась благодарность.

— Учитель...

Сян Муцин взмахнул рукой, прерывая его:

— На время ареста отправляйся к госпоже Сюэ, там и поразмысли над своим поведением.

Е Чунин понял, что учитель не хочет продолжать этот разговор. Хотя он не знал причины, он всегда уважал решения наставника. Почтительно поклонившись, он удалился.

Глядя вслед уходящему ученику, Сян Муцин погрузился в раздумья. Этот мальчик вырос в его дворце с самого рождения, всегда был замкнутым, молчаливым. Но его талант был исключительным — даже в Секте Иллюзорной Звезды, где полно гениев, он был на вершине. Неужели эта внезапная перемена — то самое легендарное внезапное озарение? Если так, то после выхода из затвора его мастерство выйдет на новый уровень. Но действительно ли это так? При этой мысли в глазах Сян Муцина вспыхнул холодный блеск.

Тем временем Е Чунин, покинув Главный дворец Сюаньцзи, тоже выдохнул. Хорошо, что удалось всё скрыть, иначе с проницательностью учителя правда бы быстро вскрылась. При этой мысли на красивом лице Е Чунина появилась горькая усмешка. Даже после перерождения он не мог не дрожать перед учителем. Неужели это и есть давление самого могущественного существа?

Да, он вернулся из прошлой жизни. Хотя, вернее будет сказать, Хранитель Мира отмотал время назад. Чтобы спасти его. Конечно, не бесплатно. В обмен он должен помочь Хранителю защитить учителя. На самом деле, даже если бы Хранитель не просил, он бы всё равно это сделал. По крайней мере, в этот раз он не позволит учителю принести себя в жертву ради Дао.

Е Чунин тяжело вздохнул и направился к пику Кайян, обдумывая дальнейшие шаги. В глубокой задумчивости он вдруг слышал серебристый звон. Мимо пролетела серебряная шахматная

фигура. Е Чунин остановился и настороженно огляделся.

— Кто здесь!

Фигура качнулась и полетела к нему. В следующее мгновение перед ним возник юноша в белых одеждах.

— Старший брат Фэн.

Перед ним стоял Фэн Сяньцин — прямой ученик Почтенного Ветра, Янь Боюэ. Фэн Сяньцин с полуулыбкой посмотрел на Е Чунина:

— Младший брат Е, давно не виделись.

Е Чунин нахмурился. Он помнил, что нынешний Фэн Сяньцин находится на поздней стадии Золотого ядра. Обладает врожденным талантом к управлению зверями, очень ценит Янь Боюэ. Но из-за его странного характера в прошлой жизни они не были близки. Лишь когда три области осадили Яогуан и Почтенный Ветер погиб, Фэн Сяньцин вместе с другими учениками сражался до последнего вздоха, и тогда Е Чунин по-настоящему оценил этого брата. К сожалению, тогда ученики Башни Тяньшу понесли огромные потери, и после того, как Фэн Сяньцин занял пост стража, он больше не покидал своего уединения. Поэтому их пути почти не пересекались.

— Старший брат Фэн, давно не виделись.

Е Чунин сложил руки в приветствии. Хотя он не понимал, зачем тот здесь, решил проявить вежливость. Фэн Сяньцин смотрел на него с нескрываемым восхищением. Его младший брат становился всё красивее. Правду говорят, глава секты умеет учить: все трое его учеников — выдающиеся личности.

— Пустяки, просто давно не видел тебя, вот и решил заглянуть.

Фэн Сяньцин, говоря это, небрежно протянул руку, словно желая потрепать Е Чунина по голове, но тот ловко уклонился. Фэн Сяньцин не обиделся, опустил руку и спросил:

— Слышал, ты побил посланника Духовной области Цзюяо?

Е Чунин: «...»

Слухи распространяются слишком быстро! Но раз уж спросили, отрицать нет смысла.

— Да.

Фэн Сяньцин кивнул:

— Отлично сработано. Люди из Духовной области Цзюяо вечно задирают нос и занимаются пакостями. В этот раз они опозорились, так что впереди нас ждет интересное зрелище.

Е Чунин приподнял бровь:

— У брата есть счеты с Духовной областью Цзюяо?

Фэн Сяньцин замялся, затем покачал головой:

— Нет, просто некоторые люди там вызывают отвращение.

Е Чунин знал его характер и не стал расспрашивать дальше.

— Из-за этого инцидента учитель наказал меня месяцем ареста.

Фэн Сяньцин не удивился, напротив, счел это правильным:

— Глава секты защищает тебя. Открытого боя легче избежать, чем скрытого удара.

Е Чунин кивнул, понимая намек учителя.

— Зачем ты пришел, брат?

Фэн Сяньцин усмехнулся:

— Зашел проведать тебя и сообщить добрую весть.

— Добрую весть?

Он пробежался по памяти, но ничего хорошего в последнее время не припомнил.

— Ты знаешь о Празднике Вопрошания Небес?

— Праздник Вопрошания Небес!

В глазах Е Чунина мелькнуло изумление. Фэн Сяньцин, заметив его реакцию, улыбнулся:

— Вижу, ты знаешь о нем.

Е Чунин кивнул:

— Слышал, но в подробности не вдавался.

Как он мог не знать! Праздник Вопрошания Небес — важнейшее событие в небесном пространстве. Проводится раз в тридцать лет, в нем участвуют бесчисленные гении, элита своих кланов. Он помнил, как в прошлой жизни на этот праздник отправился старший брат. Но после возвращения он стал странным. Неизвестно, что он пережил, но между ним и учителем пролегла трещина. А ведь старший брат уважал учителя больше всех. После гибели учителя он несколько дней был сломлен, а затем собрался с силами и возглавил сопротивление объединенным войскам трех областей. В итоге разделил судьбу учителя.

— Праздник проводится в небесном пространстве, но инициатива обычно принадлежит Духовной области Цзюяо, — Фэн Сяньцин сделал паузу. — В этот раз праздник пройдет именно там.

— Что! — воскликнул Е Чунин.

Как такое возможно! В прошлой жизни он проводился в Чистой области Люли. Почему в Духовной области Цзюяо? Тем более что тридцать лет назад они уже принимали праздник. Даже если бы Чистая область отказалась, были еще Морская область Яогуан и Снежные Земли Юшуан!

— Ты удивлен? — с полуулыбкой спросил Фэн Сяньцин.

Е Чунин кивнул:

— Очень.

Фэн Сяньцин усмехнулся:

— Не только ты, всё небесное пространство в шоке.

— Почему?

— Потому что Духовная область Цзюяо специально подала прошение о повторном проведении праздника. Они даже посетили Чистую область Люли, убеждая их отказаться от прав на проведение.

Е Чунин нахмурился:

— И Чистая область Люли согласилась?

Фэн Сяньцин покачал головой:

— Нет. Но их военная мощь намного слабее, так что им пришлось проглотить обиду.

— Зачем ты мне это рассказываешь?

Фэн Сяньцин не ответил, лишь многозначительно посмотрел на него и похлопал по плечу:

— Иди отбывай свое наказание.

Е Чунин: «...»

— Что ты имеешь в виду, брат?

— Ничего особенного, просто думаю, что тебе пора как следует заняться совершенствованием.

Е Чунин: «...»

Он чувствовал, что за словами брата скрывается нечто большее, но не мог понять, что именно.

— Я понял.

Е Чунин сложил руки в поклоне и развернулся, чтобы уйти. Глядя ему вслед, Фэн Сяньцин улыбнулся:

— Младший брат, впереди тебя ждут нелегкие времена.

<http://bllate.org/book/18935/1855164>